

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ**

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ

**РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ:
ДИВИДЕНДЫ И ИЗДЕРЖКИ БОЛЬШОЙ ИГРЫ**

№ 51 / 2019

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2019

УДК 327(470+571:5-15)
ББК 66.4(2Рос),9(533),0
3-45

Российский совет по международным делам

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

докт. ист. наук, член-корр. РАН **И. С. Иванов**

Авторы:

докт. истор. наук **И. Д. Звягельская;**

канд. полит. наук **Н. Ю. Сурков**

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **И. Н. Тимофеев;** канд. полит. наук **Т. А. Махмутов;**

канд. полит. наук **Т. С. Богдасарова**

Звягельская, И. Д.

3-45 Российская политика на Ближнем Востоке: дивиденды и издержки большой игры: рабочая тетрадь РСМД № 51/2019 / [И. Д. Звягельская, Н. Ю. Сурков; гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2019. – 24 с. – Авт. и ред. указаны на обороте тит. л. – ISBN 978-5-6041889-5-8.

I. Сурков, Н. Ю.

II. Иванов, И. С., ред.

В рабочей тетради рассматриваются геостратегические интересы России на Ближнем Востоке и идея возвращения России на мировую арену в качестве великой державы. Дается анализ региональных интересов России, включающих развитие торговых связей, получение инвестиций, выход на рынок вооружений, а также воздействие на нефтяные цены. В рабочей тетради анализируется современный этап российской политики на Ближнем Востоке: отмечается растущая ориентация на взаимодействие с местными силами при активном отстаивании собственных интересов России на Ближнем Востоке.

УДК 327(470+571:5-15)
ББК 66.4(2Рос),9(533),0

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper51

Содержание

I. Россия в поисках стратегии	4
II. Ближний Восток: окно возможностей?	7
III. Инструменты российской политики	10
1. Военные инструменты и военно-техническое сотрудничество (ВТС)	10
2. Экономические инструменты: нефть, зерно и реакторы	15
3. Политические инструменты в контексте урегулирования конфликтов	17
IV. Сложности адаптации к ближневосточным реалиям	19
Об авторах	23

I. Россия в поисках стратегии

Интересы России на Ближнем Востоке определяются сложным комплексом объективных факторов в сочетании с особенностями самовосприятия и самопозиционирования на международной арене. Интересы носят достаточно общий характер и сводятся к сдерживанию вызовов национальной безопасности и поиску возможностей для стабильного социально-экономического развития.

Геостратегические интересы отражали идею возвращения России на мировую арену в качестве великой державы. Москва демонстрировала незамеченность в глобальной борьбе с международным терроризмом, что могло способствовать улучшению отношений с Западом, переживавших нелегкое время. По сравнению с таким раздражителем как Украина, где развитие внутренней обстановки и политика внешних сил вели к неизбежному столкновению подходов РФ и Запада, Ближний Восток не только не выглядел токсичным, но теоретически даже мог стать площадкой для координации усилий. Регион не был ареной идейно-политических битв (при наличии разных подходов), и российская политика здесь не рассматривалась США и другими западными странами как принципиальный вызов в силу того, что предпочтения местных государств казались давно определенными и не могли подвергнуться сколько-нибудь серьезной коррекции. Ориентация большинства режимов на Вашингтон выглядела незыблемой, а военно-политические и экономические возможности РФ, с которыми связывалась успешность ее политики, значительно уступали возможностям США и их союзников.

Региональные интересы России включали противодействие серьезным вызовам (транснациональный терроризм, политика «смены режимов»), а также курс на развитие торговых связей, получение инвестиций, выход на рынок вооружений, воздействие на нефтяные цены.

Поворот РФ к региону, закрепленный вводом Воздушно-космических сил (ВКС) в Сирию в сентябре 2015 г. был, судя по всему, скорее результатом разочарования в ранее избранной стратегии на мировой арене, чем заранее продуманным выбором. Фактическое исключение России из системы европейской безопасности заставило ее руководство со все нарастающей озабоченностью относиться к попыткам США и их европейских партнеров превратить окончание «холодной войны» в свою идеологическую, политическую и военную победу. И если исходить из намерения РФ добиться более весомого присутствия на мировой арене и признания своей роли со стороны международного сообщества, то Ближний Восток подходил для этого как нельзя лучше.

Во-первых, достаточно долгий и не завершившийся процесс поиска национальной идентичности подталкивал Россию к привычной для нее исторически глобальной роли, но одновременно сопровождался порой объективным, порой вынужденным позиционированием между Западом и Востоком. Хотя с цивилизационной точки зрения данный тезис оставался спорным, его трансляция в политическую практику акцентировала реальную потребность развития отношений с Азией и, в том числе, могла объяснить активизм на Ближнем Востоке и выбор региональных партнеров. Во-вторых, солидный опыт взаимодействия с региональными силами был наработан еще во времена Советского Союза. И хотя далеко не все его элементы могли быть востребованы в современной ситуации, тем не менее политическое и экспертное знание Ближнего Востока оставалось важным ресурсом.

Особенностью нынешнего этапа российской политики стала все большая ориентация на взаимодействие с местными силами, которая рассматривается некоторыми современными аналитиками через призму ее «регионализации». Как отмечала российский исследователь Екатерина Степанова, «регионализация ближневосточной политики России продолжает развиваться по трем основным направлениям:

- (1) новые виды и области регионального влияния России, особенно в экономической сфере и в области управления конфликтами за пределами Сирии;
- (2) качественный сдвиг от ориентированного главным образом на Запад подхода к более регионально-центристскому подходу к Ближнему Востоку — недавняя тенденция, отличная от простой диверсификации региональных контактов России, которая продолжается уже много лет, и более стратегически значимая;
- (3) выявление и более активное отстаивание собственных интересов России в партнерствах на Ближнем Востоке, требующая определенного веса в регионе, который Россия сейчас приобрела»¹.

Справедливость данных тезисов не вызывает сомнений. В то же время если термин «регионализация» вполне применим в качестве характеристики к российской политике и означает ее поворот к отношениям с региональными силами, то вопрос о том, как он прилагается к процессам, идущим на самом Ближнем Востоке, остается не вполне проясненным.

В международных отношениях под «регионализацией» чаще всего понимаются такие явления как возрождение/подъем региональных держав и формирование региональных интеграционных группировок, в том числе и преференциального типа². Подъем ближневосточных держав не вызывает со-

¹ Ekaterina Stepanova. Regionalization as the Key Trend of Russia's Policy on Syria and in the Middle East // Russia's Policy in Syria and the Middle East: Determination, Delight, and Disappointment. CAP Paper No. 212, January 2019. P. 9.

² Воскресенский А.Д., Колдунова Е.В., Пронин Е.А. Регионализация в международных отношениях // Современные международные отношения. Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 107.

мнений, но происходит он не на фоне интеграционных тенденций, а на фоне ослабления существующих связей и организаций.

В этом контексте важно определить, насколько идущие на Ближнем Востоке процессы способствует реализации сформулированных Россией внешнеполитических целей и насколько эффективно в условиях региональной специфики работает выбранный Москвой инструментарий.

II. Ближний Восток: окно возможностей?

Повышенный спрос на российское присутствие, оформившийся после 2015 г., был продиктован неспособностью ряда режимов справиться с социально-политическими, военными и экономическими вызовами, а также непоследовательностью американской политики, настораживавшей даже верных американских союзников. «Ближневосточные государства осознают российские интересы, но продолжают поддерживать с русскими хорошие отношения, поскольку таким образом получают альтернативу Вашингтону, который не выполняет их желания и не учитывает их нужды»³.

В первой группе стран находилась Сирия, охваченная огнем гражданской войны, отягощенной внешним вмешательством, где Россию ждали как избавителя. К ней примыкала Ливия и в определенной мере Египет, где военно-бюрократический режим с трудом устоял под давлением снизу и смог вернуться к власти только в результате свержения получивших большинство на выборах исламистов. Ко второй группе можно отнести в первую очередь государства Залива, озабоченные поступающими из Белого дома разноречивыми сигналами.

К третьей группе относятся возвысившиеся неарабские государства – Турция, Иран, которым для закрепления своей новой роли было важно наладить сотрудничество с Москвой на ближневосточном направлении. Особое место занимает Израиль, также имеющий разветвленные связи с РФ и движимый стремлением не углублять имеющееся серьезное несовпадение своих интересов на Ближнем Востоке с российскими. Ныне он преодолевает свою изоляцию в арабском мире за счет противостояния с Ираном и за счет желания арабских государств воспользоваться имеющимися у Израиля технологическими преимуществами.

Несмотря на имеющиеся различия, все региональные силы в конечном итоге были заинтересованы в восстановлении системы сдержек и противовесов, в которой Россия играла бы роль контрбаланса для США, т.е. привычной модели соперничества глобальных держав на Ближнем Востоке, которую они давно научились использовать.

При этом Ближний Восток оставался в привычной парадигме: региональные организации демонстрировали относительную слабость, а интеграционные процессы неразвитость на фоне отсутствия общей системы безопасности. И это положение не является исключительно приметой сегодняшне-

³ Матия Шерич. Российские интересы на Ближнем Востоке: насколько далеко готов зайти Кремль? // ИноСМИ.ру. 10.11.2017. URL: <https://inosmi.ru/politic/20171110/240740094.html>

го дня. Ни одно межарабское объединение государств в эпоху «холодной войны» долго не продержалось⁴.

Борьба за влияние отодвигает на задний план коллективные организации. В Лиге арабских государств (ЛАГ) главным игроком является Саудовская Аравия, и именно её политика во многом определяет позицию организации. Не случайно членство Сирии в ЛАГ было заморожено ещё в начале конфликта, а Хизбалла была признана террористической организацией. Правда, в конце 2018 г. наметились изменения, свидетельствующие о возможном восстановлении членства Сирии в ЛАГ, что имеет для Асада принципиальное значение, но в целом воздействие Лиги на реальное развитие событий в регионе невелико.

Даже казавшийся успешным Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) начал в 2017 г. трещать по швам под влиянием катарского кризиса. Разрыв дипломатических отношений внутри арабского мира в качестве устойчивой тенденции (по имеющимся оценкам, практически каждое арабское государство хотя бы раз разрывало дипломатические отношения с соседями) еще одна иллюстрация к тезису о фрагментированности международных отношений на Ближнем Востоке, никак не поддающихся под определение регионализации.

Растерянность, ощущение нарастающих угроз в отсутствии региональной солидарности, конфликты и нестабильность, подрыв режимов изнутри и попытки их смены извне, традиционная зависимость от внешних сил и внутренняя слабость сформировали особые условия, которые позволили России вернуться на Ближний Восток в качестве важного политического и военного игрока.

Ввод российских ВКС в Сирию в сентябре 2015 г. продемонстрировал умение Москвы обратить вспять казалось бы уже необратимые процессы – восстановить сирийскую армию, нанести удар по запрещенным в России террористам ИГИЛ и Ан-Нусры, обеспечить восстановление контроля правительства на большей части территории страны, наметить пути деэскалации.

Непосредственное военное присутствие и активная роль на других направлениях стали реакцией на «окно возможностей», открытое для Москвы общим состоянием дел на Ближнем Востоке. Под влиянием успешности военной операции РФ в Сирии государства региона, привыкшие уважать силу и презирающие неудачников, обозначили свой интерес к развитию связей

⁴ 1 февраля 1958 г. Египет и Сирия объединились в федеративное государство Объединенная Арабская Республика (ОАР) со столицей в Каире, где также было создано единое военное командование. В этом же году к объединению присоединился Йемен. Президентом новой республики был избран Президент Египта Гамаль Абдель Насер. Однако в сентябре 1961 г., после военного переворота в Сирии, новый режим объявил о выходе страны из ОАР. Неудачной оказалась попытка создания военного союза между Саудовской Аравией, Египтом и Йеменом в 1950-е гг. Та же судьба постигла план объединения Египта с баасистским режимом Ирака в 1960-е гг. Провалилась и попытка заключения договора между Хашимитской монархией в Ираке и Иорданией об образовании Арабской федерации. Также на рубеже 1960–1970-х гг. не была осуществлена идея британских властей создания федерации княжеств на территории современных Бахрейна, Катара и ОАЭ. (Прелов В.В., Рыжов И.В. Противоречия между арабскими государствами: историческое измерение и современное состояние // IslamRF.ru. 24.04.2008. URL: <https://islamrf.ru/news/umma/islam-world/2602>)

с РФ. Потребность региональных элит в альтернативной внешней опоре давала Москве шанс решать поставленные задачи сравнительно скромными средствами. И потому известный тезис, что внешняя политика любого государства может быть успешной, только если опирается на мощную экономику, привлекательную идеологию и требует постоянного подтверждения и проверки завоеванного статуса, на ближневосточном направлении не выглядел столь уж бесспорным.

Мощный военно-политический прорыв РФ на Ближний Восток оказался не столь уж затратным. По имеющимся оценкам, в первый год Россия потратила на операцию в Сирии около 58 млрд рублей. «Российская кампания дешевле американской потому, что на снабжение нашей армии уходит гораздо меньше денег», объясняет военный эксперт Виктор Мураховский. «У нас другой масштаб цен на вооружение, военную технику, на летательные аппараты и средства поражения. Нашим военным меньше платят»⁵.

В российском руководстве были надежды, что за счет продажи так хорошо зарекомендовавшего себя российского оружия, доходы в значительной степени превысят расходы. Так, еще в конце 2017 г. корреспондент РИА Новости радостно писал, что «Россия теснит США на рынке оружия Ближнего Востока»⁶. Заявление явно поспешное, но не совсем оторванное от реальности. И Турция, и Саудовская Аравия, и Египет, и Алжир действительно закупают или выражают желание закупить российские системы.

В геополитическом плане усилия по созданию военных баз в Сирии должны были способствовать повышению статуса РФ и одновременно стать сдерживающим фактором. Поразительно, но при всех очевидных различиях целей и возможностей российской и советской политики в регионе, между ними существует определенная преемственность. По оценкам советских специалистов, СССР активно создавал свои базы на Ближнем Востоке, но при этом решал не столько военные, сколько политические задачи. «Базы в Египте предназначались и для того, чтобы усиливать эскадру, продлевать ее жизнеспособность. Но для Ближнего Востока и Северной Африки роль эскадры была больше политической: показывать флаг, демонстрировать союзникам, что мы – под боком, и сковывать американские действия политически. Всерьез о большой войне не думали»⁷.

Сейчас Россия вновь выводит флот в Средиземное море и получила базы для ВВС и ВМС в Сирии. Однако эти меры не следует рассматривать как демонстрацию готовности к обострению военного противостояния с Западом.

⁵ Год в Сирии: во сколько России обошлась военная операция // РБК. 30.09.2016.

URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/09/2016/57ebb7199a7947db5bb2b309>

⁶ Аравийский прорыв: Россия теснит США на рынке оружия Ближнего Востока // РИА Новости. 09.10.2017.

URL: <https://ria.ru/20171009/1506490550.html>

⁷ Цит. по: Васильев А. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрполиграф, 2018. С. 98.

III. Инструменты российской политики

1. Военные инструменты и военно-техническое сотрудничество (ВТС)

Операция в Сирии доказала, что Россия способна быстро оказать действенную военную помощь своим партнерам и союзникам, попавшим в трудную ситуацию. Такая поддержка включает несколько компонентов: непосредственно отpravку войск для участия в боевых действиях; снабжение оружием, боеприпасами и запасными частями; обучение местных военных.

В ходе операции в Сирии РФ продемонстрировала, что может быстро развернуть мощную смешанную авиационную группировку численностью около 50 летательных аппаратов (самолетов и вертолетов), способную оказывать эффективную поддержку наземным войскам. Этого вполне хватало, чтобы на определенных этапах боевых действий российская авиация могла непрерывно находиться в воздухе над ключевыми целями⁸. При необходимости к решению задач могут привлекаться самолеты стратегической авиации. Наносить удары способны также корабли, подводные лодки, береговые ракетные комплексы и палубная авиация ВМФ⁹. В условиях Сирии была отработана тактика применения разведывательно-огневых комплексов, в составе которых для поиска сил противника используются беспилотные летательные аппараты, а обнаруженные цели поражаются ударами артиллерии и авиации. При этом российские ВКС и ВМФ широко использовали высокоточные боеприпасы.

В Сирии активно применялись российские Силы специальных операций (ССО), которые обеспечивали наведение авиации¹⁰, вели разведку, охотились на полевых командиров, а также оказывали поддержку правительственным войскам в наиболее острые моменты боев¹¹. Большое значение имела помощь российских офицеров при планировании операций. Поставленное РФ топографическое оборудование¹² позволило создать цифровые 3D-карты местности, без которых невозможно обеспечить эффективное применение высокоточных средств поражения. Российские средства

⁸ Информационный бюллетень российского Центра по примирению враждующих сторон на территории Сирийской Арабской Республики (24 марта 2016 г.).

URL: http://syria.mil.ru/peacemaking_bulletins/more.htm?id=12081151@egNews

⁹ Славинский И. Российский флот нанес массированный ракетный удар по ИГИЛ // Звезда. 17.01.2018. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201706230828-drys.htm

¹⁰ Под грифом секретно. Работа бойцов российских сил специальных операций в Сирии. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zgkRcwixidBE>

¹¹ Коц А. Русский спецназ в сирийской пустыне // Комсомольская правда. 09.03.2017.

URL: <https://www.kp.ru/daily/26649.4/3671915/>

¹² Российские военные передали Сирии топографическое оборудование для восстановления городов // ТАСС. 22.08.2018. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5477908>

радиоэлектронной борьбы и радиотехнической разведки позволили значительно ограничить возможности противника по использованию средств навигации и связи¹³. Широко задействовались возможности российской спутниковой группировки, которая обеспечивала связь и сбор разведданных.

Другими словами, Россия смогла в течение нескольких месяцев перебросить на отдаленный театр военных действий группировку численностью до десяти тысяч человек и оснащенную новейшим оружием, а затем обеспечила ее бесперебойную боевую работу. Отдельно надо отметить ту скорость, с которой были доведены до современных стандартов базы в Латакии и Тартусе. То есть Москва дала понять, что она способна повлиять на баланс сил в регионе и изменить ход конфликтов, не прибегая к масштабным наземным операциям, как это делали ранее США.

Вторым важным инструментом в распоряжении РФ является бесперебойное снабжение партнеров в условиях активных боевых действий, когда быстро расходуются довоенные запасы военного имущества. Для оказания помощи правительству Б. Асада РФ организовала так называемый «сирийский экспресс»¹⁴, который в течение нескольких лет обеспечивал доставку морским путем различных военных грузов. Большое значение имели поставки запасных частей для бронетехники и авиации.

Впрочем, «сирийский экспресс» – не единственное подтверждение способности РФ оказывать своевременную помощь партнерам на Ближнем Востоке. Для Ирака РФ организовала в 2014 г. оперативные поставки крупных партий боевой техники (тяжелых огнеметных систем ТОС-1А, штурмовиков Су-25), что позволило в условиях наступления ИГИЛ быстро решить проблемы с огневой поддержкой пехоты. При этом США тянули время с поставками Ираку боевых самолетов.

Наконец, РФ обладает необходимыми возможностями для восстановления военного потенциала своих партнеров, поскольку она готова не только обеспечивать поставки оружия и техники, то также на месте обучать личный состав и даже формировать новые части¹⁵ и подразделения. В частности, при активном участии российских военных инструкторов и советников¹⁶ происходило восстановление боеспособности сирийской армии, которая практически развалилась к 2015 г. В настоящее время она не только оснащена российским оружием, но даже питается российскими пайками и носит российские армейские ботинки. В 2016 г. был сформирован 5-й ударный корпус численностью около десяти тысяч бойцов, который затем сыграл заметную роль при освобождении Пальмиры. Параллельно российские специалисты обучали сирийских военных использованию новой техники, поступавшей из РФ.

¹³ Россия может передать Сирии комплексы РЭБ «Красуха» и «Житель» // Звезда.

URL: <https://tvzvezda.ru/news/opk/content/201809281743-x8o3.htm>

¹⁴ Русские запустили фантастический «Сирийский экспресс» // Еженедельник «ЗВЕЗДА». 14.02.2018.

URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/t/20182131621-7QShh.html>

¹⁵ В Сирии создали новый штурмовой корпус для борьбы с терроризмом // РИА Новости. 22.11.2016.

URL: <https://ria.ru/20161122/1481914615.html>

¹⁶ Незаменимые советники: как давно российские военные присутствуют в Сирии // Звезда. 03.05.2016.

URL: <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/201605030813-wwc2.htm>

Таким образом, опыт последних лет показал, что РФ обладает достаточным военным потенциалом, чтобы оказать помощь партнерам, оказавшимся в критическом положении. Причем российские вооруженные силы продемонстрировали высокую эффективность и умение применять самые современные системы, включая беспилотники и высокоточные боеприпасы. При этом Москва может не только применить силу, но и готова в сжатые сроки обеспечить восстановление местных вооруженных сил прямо в ходе конфликта.

Военно-техническое сотрудничество помимо прямых экономических выгод дает странам-экспортерам мощные рычаги влияния на покупателей, поскольку без ремонта и обслуживания, поставок запчастей и боеприпасов техника быстро теряет боеготовность. Таким образом, ВТС предполагает установление долгосрочных партнерских отношений.

После завершения холодной войны Россия потеряла свои позиции на оружейном рынке Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), однако, в XXI в. она сумела вновь стать одним из значимых поставщиков вооружения и военной техники в этот регион. По подсчетам экспертов СИПРИ, в 2013–2017 гг. на долю стран БВСА приходилось около 21% российского военного экспорта¹⁷.

Ряд стран региона, например Алжир и Египет, инициировали в последнее десятилетие масштабные программы модернизации своих вооруженных сил. При этом они стараются диверсифицировать источники поставок, чтобы не зависеть от одного поставщика, отношения с которым могут внезапно испортиться. Показателен в данном случае пример Египта, который после переворота 2013 г. примерно на два года лишился возможности закупать истребители F-16 и боеприпасы¹⁸ в США и решил диверсифицировать свой парк боевой авиации за счет импорта российских и французских самолетов.

Мощный импульс ВТС России со странами БВСА дали кризисные ситуации. Ряд государств инициировал дополнительные военные закупки в связи с началом интенсивных боевых действий (Сирия, Ирак) или ростом напряженности (Катар, ОАЭ). Наконец к российской военной технике проявляют интерес государства, которые обычно рассматривают оружейные контракты как своеобразное вознаграждение за политическую поддержку или гарантии безопасности (Бахрейн, Саудовская Аравия).

В силу вышеперечисленных причин, в настоящее время российским оружием оснащены армии больше десяти стран региона: Алжира, Сирии, Ирака, Египта, Ливии, Бахрейна, Кувейта, ОАЭ, Катара, Судана. Для Алжира доля российских вооружений и военной техники в 2013–2017 гг. составляла 59% совокупного военного импорта, для Ирака – 22%, для Египта – 21%¹⁹.

¹⁷ SIPRI Yearbook 2018. Oxford University Press, 2018. P. 196.

¹⁸ Obama ends freeze on U.S. military aid to Egypt // Reuters. 01.04.2015.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-egypt-military/obama-ends-freeze-on-u-s-military-aid-to-egypt-idUSKBN0MR2GR20150401>

¹⁹ Ibid.

РФ поставляет на экспорт, в первую очередь, авиатехнику (самолеты и вертолеты) и вооружение для сухопутных войск (бронетехнику, артиллерию, системы ПВО, стрелковое оружие). Страны БВСА закупают бомбардировщики Су-32 (Алжир), истребители Су-30 (Алжир) и МиГ-29 (Египет), ударные и многоцелевые вертолеты последних модификаций. Спросом пользуются российские танки Т-90 и Т-72. Они поставляются в Алжир, Сирию, Ирак. Особый интерес государства региона проявляют к российским системам ПВО. В частности, зенитно-ракетные комплексы (ЗРК) С-300 различных модификаций были поставлены в Алжир, Египет, Сирию. Переговоры о покупке ЗРК С-400 были начаты с Саудовской Аравией и Катаром. Оказались весьма востребованы зенитно-ракетно-пушечные комплексы (ЗРПК) «Панцирь» различных модификаций. Их эксплуатантами являются ОАЭ, Сирия, Алжир, Ирак²⁰.

Расширяется география поставок. До событий «арабской весны» по-настоящему крупными покупателями российского оружия были только Алжир и Ливия, а остальные страны отдавали предпочтение продукции западных фирм, либо закупали только какие-то отдельные системы вооружения (только ПВО, как Египет, или только реактивную артиллерию, как Кувейт), но к 2019 г. ситуация изменилась.

Египет заключил с РФ в 2014 г. пакет контрактов на сумму примерно 3,5 млрд долл.²¹ Каир закупает модернизированные истребители МиГ-29 и ударные вертолеты Ка-52, ЗРК С-300 и «Бук», артсистемы, ракетные комплексы береговой обороны. В 2016 г. Россия передала Египту три дивизиона ЗРК С-300. В 2017 г. РФ передала Египту первую партию МиГ-29²². В том же году начались и поставки новейших ударных вертолетов Ка-52²³.

С Ираком реализуется крупный контракт на поставку основных боевых танков (ОБТ) Т-90С/СК. По оценочным данным, численность только первой партии превышает 70 единиц. Первые машины были переданы заказчику в 2018 г. Ирак является одним из первых иностранных покупателей тяжелых огнеметных систем ТОС-1А «Солнцепек», их поставки начались еще в 2014 г. Также в 2018 г. стартовали поставки БМП-3 (предположительно, до 500 единиц) и ЗРПК «Панцирь-С1» (не менее одного дивизиона). Ирак стал первым иностранным получателем новейших ударных вертолетов Ми-28НЭ (до 15 единиц). Россия также поставляет для армейской авиации Ирака ударные вертолеты Ми-35М (до 28 единиц)²⁴.

Алжир является крупнейшим в регионе импортером российской военной продукции, как с точки зрения объемов, так и номенклатуры. По состоянию

²⁰ Сергеев Д. Непробиваемый «Панцирь-С2»: что умеют обновленные зенитные ракетные комплексы // Звезда. 13.03.2016. URL: <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/201603130834-zbyb.htm>

²¹ Министры обороны России и Египта проведут заседание комиссии по ВТС // Интерфакс. 20.08.2018. URL: <https://www.interfax.ru/world/625798>

²² В Египте потерпел крушение МиГ-29 // Коммерсант. 03.11.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3791644>

²³ Ка-52. Египет разочаровался в «Аллигаторах» // Новости ВПК. 30.11.2018.

URL: https://vprk.name/news/236666_ka52_egipet_razocharovalsya_v_alligatorah.html

²⁴ Межгосударственные отношения России и Ирака // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20170723/1498945524.html>

на 2016 г., в стадии реализации находились контракты на модернизацию около 360 боевых машин пехоты БМП-1 (до варианта БМП-2М), поставку около 200 танков Т-90СА, 38 зенитных ракетно-пушечных комплексов «Панцирь-С1»²⁵. В 2013 г. был заключен крупный контракт на поставку Алжиру 42 вертолетов Ми-28НЭ. Алжир стал вторым инозаказчиком вертолетов Ми-28НЭ после Ирака. В 2015 г., по неофициальной информации, Алжир стал первым зарубежным покупателем ЗРС С-400²⁶ в дополнение к трем полкам ЗРС С-300ПМУ-2. В 2016 г. стало известно о подписании контракта на поставку Алжиру 12 бомбардировщиков Су-32 (экспортной версии Су-34, хорошо зарекомендовавшего себя в Сирии)²⁷. По сути, за счет российских систем осуществляется перевооружение военно-воздушных и сухопутных сил Алжира, причем акцент делается на самых современных и высокотехнологичных системах, способных обеспечить превосходство над армиями соседних государств.

После 2011 г. у российских фирм появились новые клиенты в Заливе. В 2014 г. Бахрейн подписал контракт на противотанковые комплексы «Корнет-ЭМ»²⁸, также туда поставляется легкое стрелковое оружие. Российское стрелковое оружие замечено на вооружении ряда подразделений армии Катара. Есть интерес со стороны Дохи и к российским системам ПВО. ОАЭ закупает ПТРК «Корнет-Э»²⁹ и ведут переговоры о закупке истребителей Су-35³⁰.

У РФ, как у партнера в сфере ВТС, есть еще ряд сильных сторон. Россия предлагает свою военную продукцию по очень конкурентным ценам, которые равноценны или превосходят продукцию других производителей – истребители поколения 4+, средства ПВО, бронетехнику.

РФ также помогает организовать производство на месте. Успешно реализуется совместный проект с Иорданией по производству противотанковых гранатометов. В ОАЭ российские фирмы наладили выпуск боеприпасов³¹. В Алжире на местных предприятиях с помощью российских специалистов и комплектующих ведется модернизация бронетехники советского и российского производства³².

²⁵ Тарасенко П. Россия уверенно глядит в будущее Алжира // Коммерсант. 01.03.2016.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2927046>

²⁶ Algeria might have begun deploying S 400 SAM systems. 14.07.2015.
URL: <https://www.menadefense.net/algeria/algeria-have-begun-deploying-s-400-sam-systems/>

²⁷ Algeria Orders 12 Su-34 'Fullback' Fighter-Bombers from Russia // DefenseNews. 05.01.2016.
URL: <https://www.defensenews.com/home/2016/01/05/algeria-orders-12-su-34-fullback-fighter-bombers-from-russia/>

²⁸ «Рособоронэкспорт»: Россия поставит противотанковые комплексы «Корнет» в Бахрейн и Намибию // ТАСС. 12.08.2014. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1374477>

²⁹ Под Тулой разбили арабский броневик с русскими ракетами // Новости ВПК. 05.09.2018.
URL: https://vpk.name/news/226891_pod_tuloi_razbili_arabskii_bronevik_s_russkimi_raketami.html

³⁰ Между Россией и ОАЭ стоит только Иран // Коммерсант. 30.08.2017.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3396994>

³¹ Ростех развивает ВТС с Объединенными Арабскими Эмиратами // ArafNews. 18.11.2013.
URL: <http://arafnews.ru/news/rostezh-razvivaet-vts-s-obedinennymi-arabskimi-emiratami.html>

³² Моисеев А. Алжир оценил русский «Бережок»: БМП-2М стала одной из лучших в мире // Российская газета. Специальный проект «Русское оружие». 13.11.2017. URL: <https://rg.ru/2017/11/13/alzhir-ocenil-russkij-berezhok-bmp-2m-stala-odnoj-iz-luchshih-v-mire.html>

Динамика ВТС РФ со странами БВСА показывает, что в ближайшие 20 лет вооруженные силы по меньшей мере трех значимых стран региона (Алжир, Египет, Ирак) будут сильно зависеть от российского оружия, особенно это касается авиации и средств ПВО. Это можно рассматривать как залог долгосрочного партнерства.

2. Экономические инструменты: нефть, зерно и реакторы

С точки зрения торгово-экономического сотрудничества, страны БВСА не входят в число ключевых партнеров России. По данным Российского экспортного центра, в 2017 г. на долю стран Ближнего Востока (16 государств, включая Иран и Турцию) пришлось лишь 7,8% совокупного российского экспорта общей стоимостью около 28 млрд долл.³³ На долю стран Северной Африки (включая Египет) в том же году пришлось 3,4% совокупного экспорта РФ, что в стоимостном выражении составило чуть более 12 млрд долл.³⁴ То есть на весь регион БВСА (с учетом Турции и Ирана) приходилось около 11% российского экспорта на сумму 40 млрд долл. Для сравнения, для Западной Европы этот же показатель составлял 33%³⁵, а для Восточной и Юго-Восточной Азии – около 20%³⁶. Однако это не означает, что у Москвы нет экономических рычагов влияния в регионе БВСА. Основными являются три направления: сотрудничество в нефтегазовой сфере, продовольственная безопасность и ядерная энергетика.

Россия занимает второе место в мире по добыче нефти и газа после США, поэтому государства региона заинтересованы в сотрудничестве с РФ для поддержания стабильных цен на нефть. Это делается прежде всего в рамках формата ОПЕК+. Так, в декабре 2018 г. участники формата заключили соглашение о сокращении суточной добычи нефти на 1,2 млн баррелей³⁷ от уровня октября в первом полугодии 2019 г.

Российские энергетические компании могут выступать в роли инвесторов. Это особенно актуально для стран, которые стремятся развивать свою нефтегазовую отрасль, но при этом стеснены в средствах (например, пострадали в результате боевых действий). В настоящее время российские компании наиболее активны в Ираке. «Газпром-нефть» разрабатывает три крупных месторождения в этой стране (одно на востоке страны и два в Курдистане), а «ЛУКОЙЛ» – (Западная Курна-2 и Эриду). «Татнефть» до начала арабской весны работала в Сирии и Ливии и планирует вернуться после прекращения боевых действий и стабилизации обстановки. «Газпром» ведет геоло-

³³ Ближний Восток // Российский экспортный центр.
URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/world_map/Arabia

³⁴ Северная Африка // Российский экспортный центр.
URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/world_map/North_Africa

³⁵ Западная Европа // Российский экспортный центр.
URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/world_map/Western_Europe/

³⁶ Восточная Азия // Российский экспортный центр.
URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/world_map/East_Asia/

³⁷ Россия и ОПЕК+ договорились снизить добычу нефти. Какой будет сделка в новых реалиях // ТАСС. 11.12.2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5899540>

гораздевку газового месторождения в Алжире. Ожидается, что российские компании примут участие в добыче газа в Египте и Ливане³⁸.

Продовольственная безопасность ряда государств БВСА все сильнее зависит от России. Прежде всего, это связано с экспортом зерна. Наиболее показателен в этом плане пример Египта. По итогам 2017 г. эта страна стала крупнейшим покупателем российского зерна – 7,8 млн тонн³⁹. Это примерно две трети от всего египетского импорта пшеницы. Стоимость закупок превысила 1,4 млрд долл. Рост в 2017 г. составил 44%⁴⁰. Впрочем, высокий спрос со стороны Египта наблюдается уже на протяжении полутора десятилетий. Считается, что сокращение экспорта российской пшеницы в 2010–2011 гг. привело к быстрому повышению цен на зерно, а это, в свою очередь, способствовало росту социальной напряженности, закончившемуся «арабской весной». С этим тезисом согласны далеко не все исследователи, однако, бесспорно, что РФ является одним из ключевых игроков на египетском рынке зерновых и ее уход с этого рынка может иметь серьезные последствия. Неслучайно, вопрос о стабильных поставках обсуждается практически на каждой встрече российского и египетского лидеров.

Крупными импортерами российского зерна являются еще по меньшей мере семь стран: ОАЭ, Иран, Турция, Ливан, Йемен, Оман и Саудовская Аравия. Примечательно, что Саудовская Аравия является основным импортером российского ячменя, по итогам маркетингового сезона 2017/2018 гг. экспорт ячменя из России в Саудовскую Аравию превысил 2,7 млн тонн⁴¹.

Помимо продажи зерна Россия также может стать поставщиком стратегически важных технологий. Так, атомная энергетика может стать важным элементом энергетической безопасности для государств, не обладающих богатыми запасами углеводородов. С учетом этих обстоятельств госкорпорация «Росатом» активно продвигает свою продукцию в регионе БВСА, и масштабы сотрудничества стабильно растут. Сильной стороной РФ является готовность финансировать проекты строительства АЭС.

В ноябре 2015 г. Россия и Египет подписали соглашение о сооружении и эксплуатации первой египетской АЭС. «Росатом» осуществит поставку российского ядерного топлива, проведет обучение персонала и окажет поддержку в эксплуатации АЭС «Эль Дабаа» на протяжении первых 10 лет работы⁴². Строительство планируется завершить к 2028–2029 гг. Оценочная стоимость данного проекта составляет примерно 21 млрд долл. Предполагается, что для его реализации Россия предоставит Египту госкредит. Египетские СМИ сообщили, что речь идет о кредите на 25 млрд долл. на

³⁸ Добычей нефти и газа в Ливане займются «Лукойл» и «Новатэк» // Ливан – Все о Ливане. 02.05.2017. URL: <https://www.livan.info/dobychej-nefti-i-gaza-v-livane-zajmutsya-lukojl-i-novatek/>

³⁹ Египет стал крупнейшим покупателем российских продуктов // РБК. 21.02.2018. URL: <https://www.rbc.ru/business/21/02/2018/5a8c24c89a79477a3f60a820>

⁴⁰ Там же.

⁴¹ РФ подготовила пробную партию пшеницы для экспорта в Саудовскую Аравию // Investing.com. 05.12.2018. URL: <https://ru.investing.com/news/commodities-news/article-588740>

⁴² Росатом: Строящиеся АЭС // Росатом. URL: <http://www.rosatom.ru/production/design/stroyashchiesya-aes/>

13 лет с 2016 по 2028 гг. под 3% годовых⁴³. Также в рамках этого проекта «Росатом» окажет египетским партнерам помощь в развитии ядерной инфраструктуры и увеличит уровень локализации.

Россия и Алжир в сентябре 2014 г. заключили соглашение о сотрудничестве в сфере мирного атома. Ключевым проектом сотрудничества может стать строительство в Алжире атомной станции по российскому проекту. В октябре 2014 г. Сергей Кириенко, в то время глава «Росатома», сообщил журналистам, что «Росатом» начинает консультации с Алжиром по проекту строительства АЭС. В 2017 г. «Росатом» и Комиссариат по атомной энергии Алжира подписали меморандум о взаимопонимании в области сотрудничества по вопросам обучения и подготовки кадров для атомной энергетики⁴⁴.

Интерес к сотрудничеству с РФ в ядерной области проявляет Иордания. Изначально страны обсуждали строительство крупной АЭС стоимостью примерно 10 млрд долл., однако, затем иорданская сторона решила отказаться от проекта, сославшись на финансовые трудности. В декабре 2017 г. «Росатом» и Иордания подписали меморандум о взаимопонимании в области реакторов малой мощности. Стороны договорились о возможности проведения совместного технико-экономического обоснования строительства реактора малой мощности российского дизайнера на территории королевства⁴⁵.

В октябре 2017 г. «Росатом» и саудовский Научный центр атомной и возобновляемой энергетики имени короля Абдаллы подписали программу реализации сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. В феврале 2018 г. «Росатом» подал заявку на участие в тендере на строительство двух атомных энергоблоков в Саудовской Аравии. Итоги конкурса должны быть подведены в 2020 г.⁴⁶

3. Политические инструменты в контексте урегулирования конфликтов

Участие России в урегулировании конфликтов на Ближнем Востоке также стало одним из направлений и способов продвижения ее влияния в регионе. Политические инициативы РФ не всегда встречают одобрение и поддержку всех региональных и глобальных сил, что вполне объяснимо, — Россия выдвигает свои предложения в условиях конфликтов, которые разделили общества и страны, и в таком контексте посредник часто сталкивается с критикой и обвинениями в предвзятости.

⁴³ Египет и «Росатом» утвердили рекордные контракты на строительство АЭС // РБК. 11.12.2017. URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2017/5a2e88b29a794759db1a99a8>

⁴⁴ Росатом и Алжир договорились о совместной подготовке кадров для атомной энергетики страны // ТАСС. 10.10.2017. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4633544>

⁴⁵ СМИ: Иордания и Росатом вместо большой АЭС за \$10 млрд построят реактор малой мощности // ТАСС. 27.05.2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5240011>

⁴⁶ Росатом ожидает итогов конкурса по строительству АЭС в Саудовской Аравии в 2020 году // ТАСС. 03.10.2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5633339>

На сирийском фланге заслуживает упоминания не только астанинский формат, который сделал возможным создание зон деэскалации, но и Конгресс сирийского национального диалога в Сочи 29–30 января 2018 г. Это была первая попытка запустить процесс общественного диалога, которая, несмотря на отказ ряда группировок принять участие в конгрессе, все же дала определенный эффект. По крайней мере, эта была единственная площадка, на которой встретились представители различных политических сил, этнических и конфессиональных общин.

В палестино-израильском конфликте Россия, являющаяся одним из участников «ближневосточного квартета», на протяжении многих лет пыталась примирить ПНА и ХАМАС, с тем, чтобы обеспечить палестинцам более сильные позиции за столом переговоров. Надо отметить, что и региональные державы (Египет, Саудовская Аравия) пытались, хотя и безуспешно, добиться договоренности между основными палестинскими игроками. РФ не отказалась от своих усилий, несмотря на снижение интереса в арабском мире к палестинской проблеме, которую отодвигают на второй план другие конфликты в регионе.

В ливийском конфликте Россия является одним из значимых игроков, и к ней постоянно апеллируют участники противостояния. По свидетельству главы российской контактной группы по внутрививийскому урегулированию Льва Деньгова, «руководством страны поставлена задача взаимодействовать со всеми сторонами ливийского конфликта. Кроме того, Россия взаимодействует с ключевыми международными акторами, заинтересованными в урегулировании конфликта, — с Италией, Францией, а также странами региона»⁴⁷. Как известно, российская делегация присутствовала в Палермо в ноябре 2018 г. на Международной конференции высокого уровня по урегулированию в Ливии. Россия выступает в поддержку идеи ООН об урегулировании ситуации в Ливии посредством национального диалога, который мог бы сблизить позиции различных сторон.

⁴⁷ Новый плацдарм: что известно о переброске российских военных в Ливию // РБК. 09.10.2018.
URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/10/2018/5bbc8efa9a7947544a676112>

IV. Сложности адаптации к ближневосточным реалиям

Вернувшись на Ближний Восток, Россия достаточно скоро могла убедиться, что стремление региональных элит восстановить приемлемый для себя баланс внешних сил вовсе не означает их готовности всегда принимать во внимание позиции и интересы глобальных партнеров, с которыми они политически и экономически связаны и от которых зависят в военном отношении.

Внешнее влияние давно породило у местных акторов потребительское отношение к внешним партнёрам, которых традиционно обвиняют в недостаточной активности, неготовности воевать за своих друзей и защищать их интересы. Проявление недовольства можно рассматривать и как стремление сохранить лицо в условиях несомненной зависимости от более сильного партнера, и как попытки сделать его участником внутрирегиональных конфликтов. Эта тенденция существовала всегда, и Советский Союз не раз сталкивался с тем, что союзники пытались использовать его влияние и ресурсы в собственных интересах, акцентируя свою особую значимость и требуя соответствующей реакции от Москвы. Нередко это приводило к тому, что советское руководство начинало смотреть на ситуацию глазами Египта или Сирии.

В острейший момент майского кризиса 1967 г., когда Насер потребовал вывода ЧВС ООН, размещенных на Синае, советское руководство фактически одобрило эти шаги. Так, в телеграмме министра иностранных дел А.А. Громыко послу СССР в ОАР от 25 мая 1967 г. подчеркивалось, что «правительство СССР считает оправданным требование правительства ОАР о выводе войск ООН из района Газы и Синайского полуострова. ...Мы считаем эту меру сильным шагом, который произвел соответствующее положительное действие»⁴⁸.

В реальности действия египетского президента не только не имели положительного эффекта, но предельно накалили обстановку и способствовали началу «шестидневной войны» 1967 г., закончившейся военной катастрофой для Египта, Сирии и Иордании.

В настоящее время у России нет союзников на Ближнем Востоке, и ее политика больше не отражает идеологические пристрастия, но есть стремительно расширяющийся круг партнеров – государственных и негосударственных акторов. Поскольку тактика для региональных игроков важнее, чем стратегия, любые альянсы становятся ситуативными, а поведение определяется завышенными представлениями о собственной роли. Все от-

⁴⁸ Телеграмма министра иностранных дел СССР А.А. Громыко послу СССР в ОАР. 25 мая 1967 г. Секретно. Внe очереди. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 56. П. 116. Д. 519. Л. 14–16 // Ближневосточный конфликт 1957–1967. Т. 2. № 255. С. 565.

четливее проявляется эгоизм, стремление использовать ситуацию в собственных интересах. На примере Сирии можно видеть, как задачи Турции и Ирана по обеспечению своего влияния в послевоенной Сирии грозят столкнуть их не только между собой или с другими арабскими государствами, но и осложнить для России проведение ее курса в этой стране. Совместная работа в астанинском формате, борьба с ИГИЛ и Ан-Нусрой, действия по созданию зон деэскалации и Конституционной комиссии на базе договоренностей в Сочи, продолжают оставаться важными «скрепами» в тройственном альянсе. Однако по мере снижения общего уровня напряженности и консолидации позиций режима Асада неизбежен рост разногласий внутри астанинской тройки, вызванный все более очевидным несовпадением интересов.

Например, у России и Турции разные подходы к ситуации в северо-восточной части Сирии, где Турция требует для себя создания широкой буферной зоны, способной, по ее мнению, защитить ее от курдской угрозы. Более того Эрдоган заявлял, что Анкара готова начать операцию на востоке от Евфрата, а также в сирийском Манбидже против сил самообороны сирийских курдов, если США не выведут их оттуда. Позднее он сообщил, что решил отложить начало военной операции в Сирии⁴⁹.

Россия выступает за переход этих территорий под контроль сирийской армии и за договоренности между правительством Асада и курдскими представителями⁵⁰. В этом контексте родилась идея о возвращении к Аданскому соглашению 1998 г., в соответствии с которым Турция может сохранить возможность контролировать лишь небольшую полосу вдоль границы (около 5 км), а правительство Сирии отказывается от поддержки Рабочей партии Курдистана. Тем не менее Турция продолжает настаивать на расширении буферной зоны до 32 км. Даже если удастся достичь компромисса, налицо разногласия, которые осложняют дипломатическое маневрирование России.

Свои проблемы возникают у России и с другим участником астанинского формата – Ираном. Для Ирана важно расширение влияния в Сирии (политического, военного, экономического). Он активно борется за людей в окружении Асада, создает себе опору в спецслужбах и в армейской среде, скупает земельные участки, организует военное производство. В январе 2019 г. появились сообщения о столкновениях между проиранскими пророссийскими силами, вызванных намерением изъять сельхозземли для нужд проиранских сил и не допустить возвращения беженцев-суннитов в свои дома, что изменило бы этноконфессиональный состав местного населения⁵¹.

Иран, являющийся партнёром РФ, тем не менее продвигает свои военные объекты поближе к российской базе в Латакии, понимая, что осложняет положение российских военнослужащих.

⁴⁹ Экс-посол САР назвал причины возобновления обсуждения Аданского соглашения // РИА Новости. 27.01.12:16. URL: <https://ria.ru/20190127/1549980028.html>

⁵⁰ Galip Dalay. Moscow and Ankara Keep Working Together on Syria Despite 'Geopolitical Incompatibility' // Valdai Discussion Club. 25.01.2019. URL: <http://valdaiclub.com/a/highlights/moscow-and-ankara-keep-working-together/>

⁵¹ Бельняк М. Пророссийско-проиранский конфликт. Коммерсантъ. 29.01.2019. №15. С. 6.

Консолидация иранских позиций в Сирии и его поддержка Хизбаллы, налаживание военного производства вызывает сильное раздражение у Израиля, для которого Иран остается главным противником. Конфронтация с Ираном стала для Израиля важным фактором улучшения отношений с Саудовской Аравией. Соответственно, он продолжает рейды против иранских позиций, фактически демонстрируя неспособность РФ закрыть небо над Сирией. Поставки сирийцам зенитно-ракетных комплексов С-300 могут лишь частично решить проблему. Тем более, что Россия связана с Израилем достаточно сильными узами и не заинтересована в открытом конфликте с Тель-Авивом. (Опасность такого развития событий стала очевидной после гибели российского разведывательного самолета Ил-20, сбитого сирийской ракетой, выпущенной в ответ на атаку израильских истребителей 17 сентября 2018 г.).

Не просто складываются и отношения РФ с сирийским президентом Башаром Асадом. Благодаря помощи и поддержке России ему удалось восстановить контроль над большей частью территории, что позволило постепенно начать налаживать отношения с арабскими государствами. Однако ощущение победы не создает у сирийских властей побудительных мотивов для политических компромиссов, на которых собственно и основано урегулирование конфликта. По мнению российского дипломата А.Г. Аксененка, «сейчас они торжествуют, чувствуют себя победителями – и не только в войне с ИГ, но и в целом, ведь за минувший год президент Башар Асад установил контроль над большей частью территории Сирии. И поэтому они вообще не готовы обсуждать ни передачу власти, ни существенные изменения в конституции. Большой вопрос, способна ли партия «Баас» во главе с Башаром Асадом, которая привыкла единолично властвовать в государстве, принять не на словах, а на деле многопартийную систему, позволит ли она провести реально демократические выборы под наблюдением ООН. На этот счет есть большие сомнения, особенно если посмотреть, с каким высокомерием ведут себя сейчас представители сирийского руководства»⁵². Впрочем, сирийское руководство не одиноко в своем высокомерии по отношению к глобальным партнерам.

* * *

Непосредственное присутствие РФ на Ближнем Востоке не решило всех изначально поставленных глобальных задач. Так тесная координация с Западом и, прежде всего, с Соединенными Штатами не удалась. Подходы к тому, кого из противников режима Б. Асада считать террористами, оказались разными, и борьба с ИГИЛ после того, как его боевики в целом потеряли территориальную базу в Ираке и Сирии, перестала быть объединяющим фактором для России и западной коалиции.

Хотя нельзя сбрасывать со счета контакты российских и американских военных для предотвращения инцидентов, налаживание женеvского процесса,

⁵² Аксененок А. Россия виновата в самоуверенности Дамаска // Коммерсантъ. 26.12.2018.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3843268>

имевшиеся встречи и обсуждения, все же общий глобальный контекст, в котором Россия рассматривалась Западом как неудобный конкурент, объективно сужал возможность формирования менее конфронтационных подходов и отношений между глобальными игроками. В то же время в контексте ливийского конфликта взаимодействие РФ с Италией и Францией осознается сторонами как важная предпосылка организации процесса урегулирования.

На региональном уровне характерный для современной России прагматизм позволил ей воспользоваться благоприятной конъюнктурой. При этом обретенное Российской Федерацией влияние в регионе и установление отношений со всеми ключевыми игроками нет оснований сводить только к побочным результатам сирийской операции. Рост военно-технических и экономических связей с ближневосточными государствами приобрел собственную значимость.

Несмотря на позитивную динамику, российское влияние на Ближнем Востоке подвержено постоянным вызовам, обусловленным политикой местных сил. Во имя укрепления собственных позиций они на фоне деклараций о «дружбе» и сотрудничестве будут продолжать «перетягивать Москву на свою сторону» и фактически испытывать на прочность готовность России защищать свои интересы в регионе.

Об авторах

Звягельская Ирина Доновна – доктор исторических наук, профессор, руководитель Лаборатории «Центр ближневосточных исследований» Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, профессор кафедры востоковедения МГИМО МИД России, главный научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН.

Сурков Николай Юрьевич – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Лаборатории «Центр ближневосточных исследований» Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, доцент кафедры востоковедения МГИМО МИД России.

Российский совет по международным делам

**РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ:
ДИВИДЕНДЫ И ИЗДЕРЖКИ БОЛЬШОЙ ИГРЫ**

Рабочая тетрадь № 51/2019

Верстка – В. В. Пучков

Источники фото на обложке:

справа наверху – Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», rosatom.ru;
справа внизу – Минобороны России, syria.mil.ru, CC BY 4.0;
слева внизу – REUTERS/Alaa Al-Marjani/Pixstream.

Формат 70×100 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Печ. л. 1,5.
Тираж 350 экз.

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ (РСМД)

119180, Москва, ул. Большая Якиманка, дом 1

Тел.: +7 (495) 225 6283

Факс: +7 (495) 225 6284

E-mail: welcome@russiancouncil.ru

www.russiancouncil.ru